Евразийская адвокатура. 2026. № 4 (81). С. 116.
Eurasian Advocacy. 2026;(4(81)):116.

Правосудие и правоохранительная деятельность в евразийском пространстве
Научная статья
УДК 343.36
doi 10.52068/2304-9839_2026_81_4_116

ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФАЛЬСИФИКАЦИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ

НАМНЯСЕВА Виктория Вячеславовна
Кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации
400075, г. Волгоград, ул. Историческая, д. 130, Российская Федерация

Аннотация: В статье проанализированы статистические данные о применении нормы, предусматривающей уголовную ответственность за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности. Отмечена недостаточная эффективность противодействия данному деянию. С целью совершенствования национального законодательства рассмотрен опыт конструирования в зарубежных государствах уголовно-правовых норм, относящихся к предмету исследования. В качестве положительного опыта выделены использованные различными государствами меры уголовно-правового воздействия, связанные с определением конструктивных и квалифицирующих признаков нормы, регламентирующей ответственность за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности.

Ключевые слова: законодательное конструирование, уголовно-правовая норма, фальсификация, результаты оперативно-разыскной деятельности, зарубежный опыт, дифференциация уголовной ответственности

Для цитирования: Намнясева В.В. Особенности регламентации уголовной ответственности за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности: компаративистский анализ // Евразийская адвокатура. 2026. № 4 (81). С. 116. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2026_81_4_116

Justice and Law-Enforcement Activity in the Eurasian Space
Original article

SPECIFICS OF REGULATING CRIMINAL LIABILITY FOR FALSIFICATION OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY RESULTS: A COMPARATIVE ANALYSIS

NAMNYASEVA Victoriya Vyacheslavovna
Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Criminal Law Department of the Volgograd Academy of the Internal Affairs Ministry of Russia
400075, Volgograd, str. Historicheskaya, 130, Russian Federation

Abstract: The article analyzes statistical data on the application of the legal provision establishing criminal liability for the falsification of operational-search activity results. The effectiveness of countering this act has been noted as insufficient. With a view to improving national legislation, certain aspects of foreign legislative experience regarding the drafting of criminal law provisions relevant to the subject of this study have been examined. The criminal law measures employed by various states, specifically those related to defining the constitutive and qualifying elements of the crime of falsifying the results of operational-search activities, have been highlighted as positive practices.

Keywords: legislative construction, norm of criminal law, falsification, results of operational-search activities, foreign experience, differentiation of criminal liability

For citation: Namnyaseva V. V. Specifics of Regulating Criminal Liability for Falsification of Operational-Search Activity Results: A Comparative Analysis = Eurasian Advocacy. 2026; 4 (81):116. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2026_81_4_116

В статье 303 Уголовного кодекса Российской Федерации (*далее* – УК РФ) предусмотрена ответственность как за фальсификацию доказательств (ч. 1–3 ст. 303 УК РФ), так и за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности (ч. 4 ст. 303 УК РФ). В настоящем исследовании

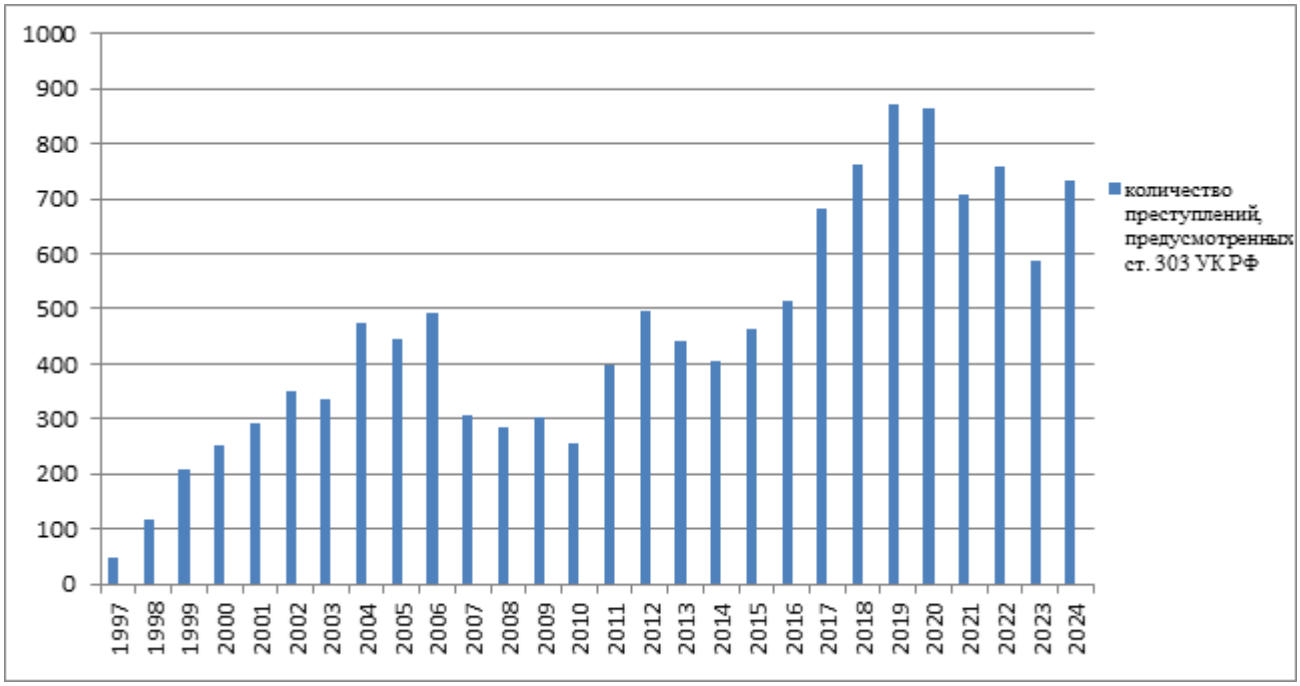
© Намнясева В.В., 2026 Распространяется по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC BY).

внимание будет уделено в первую очередь преступлению, предусмотренному ч. 4 ст. 303 УК РФ.

Российский законодатель, установив в ноябре 2012 года уголовную ответственность за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности (Федеральный закон от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ), указал в качестве обязательных признаков данного состава преступления специального субъекта – лица, уполномоченного на проведение оперативно-разыскных мероприятий, и альтернативную специальную цель – либо уголовное преследование лица, заведомо непричастного к совершению преступления, либо причинение вреда чести, достоинству и деловой репутации. Квалифицирующие признаки, влияющие на дифференциацию ответственности за данное преступление, отсутствуют.

Сам факт установления уголовной ответственности за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности большинством ученых был оценен положительно [1, С. 60; 2, С. 100]. Однако эффективность применения данной нормы далека от желаемой. Анализ статистических данных о количестве зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 303 УК РФ, начиная с 1997 года (диаграмма 1), то есть за весь период ее существования, свидетельствует о том, что после внесения в 2012 году изменений в статью 303 УК РФ и установления ответственности за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности никаких кардинальных изменений в количестве зарегистрированных преступлений не произошло.

Диаграмма 1. Данные о зарегистрированных преступлениях, предусмотренных ст. 303 УК РФ, в 1997–2024 годах [3]

Более того, согласно данным официальной статистики, количество совершенных в 2013, 2014 и 2015 годах преступлений меньше, чем в 2012 году (в 2012 году было зарегистрировано 496 преступлений, в 2013 – 441, в 2014 – 406, а в 2015 – 463). О недостаточной эффективности противодействия фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности свидетельствуют и официальные данные о количестве лиц, осужденных за преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 303 УК РФ. Так, в 2013 году лиц, осужденных за анализируемое преступление, не было; в 2014 году осуждено 5 человек, в 2016 – 7, в 2018 – 5, в 2019 – 3, в 2020 – 7, в 2021 – 1, в 2022 – 1, в 2023 – 7, в 2024 – 2; за первое полугодие 2025 года – 3 человека [4]. Таким образом, за весь период существования нормы, предусматривающей уголовную ответственность за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности, было осуждено 48 человек. Эти цифры не отражают реального количества посягательств на доказательственную базу, совершаемых лицами, уполномоченными на проведение оперативно-разыскных мероприятий, что свидетельствует о недостаточной эффективности применения нормы, предусмотренной ч. 4 ст. 303 УК РФ.

На недостатки законодательной конструкции анализируемой нормы, связанные, в частности, с определением субъекта преступления и отсутствием квалифицирующих признаков, неоднократно

указывалось в доктрине уголовного права. Например, В.Н. Борков, анализируя практику применения ч. 4 ст. 303 УК РФ, указывает на проблемы, возникающие при квалификации фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности, повлекшей тяжкие последствия [5, С. 120–123].

На современном этапе эволюция национальной правовой системы немыслима без инструментария сравнительного правоведения. Изучение и использование удачных, апробированных в правоприменительной практике особенностей, приемов и методов конструирования правовых норм зарубежных государств целесообразно для совершенствования национального законодательства.

Рассмотрим некоторые представляющие наибольший интерес для целей настоящего исследования нормы уголовного законодательства зарубежных государств, регламентирующие ответственность за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности.

В Уголовном кодексе Французской Республики (далее – УК Франции) глава IV «О посягательствах на отправление правосудия» включена в книгу «О преступлениях и проступках против нации, государства и общественного спокойствия». Наибольший интерес для целей данного исследования представляет статья 434-4, в которой предусмотрена ответственность за: «1) изменение состояния места преступления или проступка путем изменения, фальсификации или уничтожения следов или доказательств, а также путем добавления, перемещения или изъятия любых предметов; 2) уничтожение, изъятие, сокрытие или изменение государственного или частного документа или предмета, которые могут способствовать раскрытию преступления или проступка, поиску доказательств или осуждению виновных» [6]. Составообразующим признаком данного преступления является специальная цель – намерение воспрепятствовать установлению истины. При совершении данных деяний общим субъектом наказание – три года тюремного заключения и штраф в размере 45 000 евро. Квалифицированный вид преступления – совершение данных деяний специальным субъектом, который определяется как лицо, которое в силу своих обязанностей призвано содействовать установлению истины. Срок тюремного заключения в этом случае увеличивается до пяти лет, а размер штрафа – до 75 000 евро.

В Уголовном кодексе Республики Болгарии (далее – УК Болгарии) норма о фальсификации доказательств (ст. 287а УК Болгарии), размещенная в разделе III «Преступления против правосудия», закрепляет конкретные способы, посредством которых любое лицо воздействует на доказательственную базу с целью обмана судебного органа: «1) составляет поддельные технические документы или изменяет подлинные; 2) уничтожает документ или его часть, собирает или упорядочивает содержащиеся в нем данные и таким образом создает ложное представление о соответствующих обстоятельствах; 3) использует поддельные технические документы; 4) незаконно использует информацию, полученную с помощью специальных разведывательных средств». Субъект данного преступления общий; наказание за содеянное – лишение свободы на срок от одного года до пяти лет и штраф [7].

В Общегражданском Уголовном кодексе Королевства Норвегия (далее – УК Норвегии) ответственность за посягательства на интересы правосудия регламентируется нормами, размещенными в нескольких главах. Лица, виновные в посягательстве на интересы правосудия «изнутри», то есть те, на которых в силу занимаемой должности возложены обязанности по осуществлению правосудия и обеспечению принятия и исполнения судебных решений, привлекаются к ответственности за посягательства на интересы правосудия в соответствии с нормативными запретами, установленными в главе 11 «Преступления на государственной службе». В § 115 данной главы устанавливается, что государственный служащий, который в уголовном процессе использует незаконные средства для получения доказательств определенного характера или признания, подлежит штрафу, лишению должности или аресту на срок не более двух лет. В соответствии с § 120 УК Норвегии несет ответственность государственный служащий, который вносит ложную запись в любой документ, относящийся к его должности, или скрывает правду, делает или удостоверяет ложное заявление. Наказание за содеянное – лишение должности и тюремное заключение на срок до трех лет, а в случае наличия цели получения для себя или другого лица незаконной выгоды или причинения вреда какому-либо лицу – до шести лет. Понятие документа дается в § 179 главы 18 «Подделка документов», в соответствии с которым под документом в статьях УК Норвегии понимается любой предмет, который в письменной или иной форме содержит заявление, имеющее значение как подтверждение какого-либо права, обязанности или освобождения от них, или предназначенное для того, чтобы служить доказательством [8].

В Уголовном кодексе Королевства Дания (далее – УК Дании) ответственность за посягательства должностных лиц, включая лиц, осуществляющих функции по раскрытию и расследованию преступлений, регламентируется нормами главы 16 «Преступления, совершенные при осуществлении государственной функции». В части 1 § 146 УК Дании установлено, что если лицо, обладающее судебной властью или наделенное государственными полномочиями принимать решения по юридическим вопросам, касающимся частных лиц, допускает несправедливость при решении или рассмотрении дела, оно наказывается лишением свободы на срок до шести лет. В части второй закреплен квалифицирующий признак – совершение предусмотренного в части первой преступления с намерением причинить кому-либо ущерб. В этом случае санкция нормы предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до шестнадцати лет [9].

В Уголовном кодексе Социалистической Республики Вьетнам (далее – УК СРВ) глава XXIV объединяет нормы, регламентирующие ответственность за преступления, связанные с нарушением судебной деятельности. Ст. 375 УК СРВ «Фальсификация материалов дела или происшествия» устанавливает ответственность следователя, прокурора, судьи, присяжного заседателя, секретаря суда или иного лица, обладающего обязанностями и полномочиями в судебной деятельности, а также защитника стороны в процессе, добавляющих, исключающих, подменяющих, уничтожающих, повреждающих документы и доказательства по делу или использующих иные приемы для фальсификации содержания дела или происшествия. Наказывается совершение данного преступления лишением свободы на срок от одного года до пяти лет. В качестве квалифицирующих признаков, закрепленных в ч. 2 ст. 375 УК СРВ, предусмотрено: совершение преступления организованной группой; наступление в результате преступления неверного исхода дела; причинение крупного имущественного ущерба. Наказание в этом случае – лишение свободы на срок от пяти до десяти лет. Если же преступление привело к 1) неправомерному осуждению невиновного лица или побегу преступника; 2) доведению до самоубийства арестованного, лица, содержащегося под стражей, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, лица, отбывающего наказание, потерпевшего, лица, предъявляющего иск, или лица, против которого предъявляется иск; 3) причинению имущественного ущерба в особо крупном размере (ч. 3 ст. 375 УК СРВ), содеянное наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет [10].

Особый интерес представляет анализ уголовного законодательства стран Содружества Независимых Государств. Так, в Уголовном кодексе Республики Армения (далее – УК Армении) в ч. 1 ст. 479 предусмотрена ответственность за фальсификацию, замену, уничтожение или сокрытие доказательств, объяснений или процессуальных документов, или данных или предметов, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, или предъявление ложных доказательств по гражданским, административным или уголовным делам или в административном производстве. В качестве квалифицирующих признаков предусматривается совершение деяния, указанного в ч. 1 ст. 479 УК Армении: 1) группой лиц по предварительному сговору; 2) из корыстных побуждений; 3) с использованием властных или служебных полномочий или обусловленного ими воздействия или 4) по делам о тяжких или особо тяжких преступлениях (ч. 2 ст. 479 УК Армении). В этих случаях санкция предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от трех до шести лет. Если же анализируемое деяние было совершено преступной организацией или повлекло по неосторожности тяжкое последствие (ч. 3 ст. 479 УК Армении), содеянное наказывается лишением свободы на срок от четырех до восьми лет [11].

В Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее – УК Казахстана) в ч. 3 ст. 416 «Фальсификация доказательств и оперативно-розыскных, контрразведывательных материалов» предусмотрена ответственность за фальсификацию оперативно-розыскных, контрразведывательных материалов или протоколов негласных следственных действий или приложений к ним сотрудником органа, осуществляющего оперативно-разыскную, контрразведывательную деятельность. Максимальное наказание – лишение свободы на срок до шести лет. Если же данное деяние повлекло вынесение неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ч. 5 ст. 416 УК Казахстана), содеянное наказывается лишением свободы на срок от трех до восьми лет [12].

В Уголовном кодексе Республики Узбекистан (далее – УК Узбекистана) в главе XVI «Преступления против правосудия» ответственность за фальсификацию регламентируется двумя статьями: в ст. 230-1 предусмотрена ответственность за фальсификацию (подделку) доказательств, а в ст. 230-2 – за фальсификацию (подделку) результатов оперативно-розыскной деятельности.

Диспозиция ч. 1 ст. 230-2 УК Узбекистана практически идентична диспозиции ч. 4 ст. 303 УК РФ, а в ч. 2 ст. 230-2 УК Узбекистана предусмотрен один квалифицирующий признак – совершение деяния с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Санкция основного состава предусматривает наиболее строгое наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет; в случае наличия квалифицирующего признака содеянное наказывается лишением свободы от трех до пяти лет [13].

Подводя итог проведенному сравнительно-правовому анализу регламентации ответственности за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности, полагаю, что зарубежный опыт может быть использован для совершенствования отечественного законодательства. В качестве субъекта данного преступления следует указать не только лицо, уполномоченное на проведение оперативно-разыскных мероприятий, но и иное лицо, действующее с его ведома или молчаливого согласия. Достаточно часто искажение результатов оперативно-разыскной деятельности осуществляется оперативными сотрудниками с привлечением иных лиц. Предлагаемое определение специального субъекта будет способствовать преодолению трудностей, возникающих при уголовно-правовой оценке содеянного такими лицами.

Нуждается в изменении формулировка специальной цели преступления. Фальсификация может осуществляться не только в целях незаконного уголовного преследования, но и в целях освобождения от уголовной ответственности лица, виновного в совершении преступления. Более удачной представляется следующая редакция: в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, либо незаконного освобождения виновного от уголовной ответственности, а равно в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации.

Квалифицирующие признаки преступления являются одним из средств дифференциации уголовной ответственности. Действующая редакция ст. 303 УК РФ не предусматривает квалифицированного состава фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности, что приводит к проблемам в правоприменительной практике. Суды различных субъектов Российской Федерации по-разному оценивают содеянное в случае наступления в результате совершения преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 303 УК РФ, тяжких последствий. Представляется более удачной регламентация ответственности за анализируемое преступление в самостоятельной статье Уголовного кодекса с формулированием следующих квалифицирующих признаков: 1) с причинением тяжких последствий; 2) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; 3) с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Список источников

1. Халиков А. Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности // Уголовное право. 2013. № 2. С. 59–66.

2. Епихин А.Ю. Межотраслевые проблемы фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности (ч. 4 ст. 303 УК РФ) // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25, вып. 4. С. 99–104.

3. Официальный сайт Российской криминологической ассоциации им. А. И. Долговой. Статистика преступности [Электронный ресурс]. URL: https://crimas.ru/?page_id=5050.

4. Данные судебной статистики. Сведения о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2013–2025 годы // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru.

5. Борков В.Н. Преступления, совершаемые при осуществлении правосудия, предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельности: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2022. 180 с.

6. Уголовный кодекс Французской Республики // Всемирная организация интеллектуальной собственности, специализированное учреждение Организации Объединенных Наций: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/23309.

7. Уголовный кодекс Республики Болгария // Министерство юстиции Республики Болгария: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: https://justice.government.bg/home/normdoc/1589654529.

8. Общегражданский Уголовный кодекс Королевства Норвегия // Всемирная организация интеллектуальной собственности, специализированное учреждение Организации Объединенных Наций: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/15417.

9. Уголовный кодекс Королевства Дания // Всемирная организация интеллектуальной собственности, специализированное учреждение Организации Объединенных Наций: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/19534.

10. Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам // Всемирная организация интеллектуальной собственности, специализированное учреждение Организации Объединенных Наций: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/17225.

11. Уголовный кодекс Республики Армения // Информационная система «Параграф Юрист» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39571894&ysclid=mhdqnchj9i21982383.

12. Уголовный кодекс Республики Казахстан // Информационная система «Параграф Юрист» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&ysclid=mhdqy30e1b530908682.

13. Уголовный кодекс Республики Узбекистан // Информационная система «Параграф Юрист» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110&ysclid=mhdra9dkxx512495152.

References

1. Xalikov A. Fal`sifikaciya rezul`tatov operativno-rozy`sknoj deyatel`nosti // Ugolovnoe pravo. 2013. № 2. S. 59–66.

2. Epixin A.Yu. Mezhotraslevy`e problemy` fal`sifikacii rezul`tatov operativno-razy`sknoj deyatel`nosti (ch. 4 st. 303 UK RF) // Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2015. T. 25, vy`p. 4. S. 99–104.

3. Oficial`ny`j sajt Rossijskoj kriminologicheskoj associacii im. A. I. Dolgovoj. Statistika prestupnosti [E`lektronny`j resurs]. URL: https://crimas.ru/?page_id=5050.

4. Danny`e sudebnoj statistiki. Svedeniya o chisle osuzhdenny`x po vsem sostavam prestuplenij Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii za 2013–2025 gody` // Sudebny`j departament pri Verxovnom Sude RF: oficz. sajt [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.cdep.ru.

5. Borkov V.N. Prestupleniya, sovershaemy`e pri osushhestvlenii pravosudiya, predvaritel`nogo rassledovaniya i operativno-rozy`sknoj deyatel`nosti: monografiya. Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2022. 180 s.

6. Ugolovny`j kodeks Franczuzskoj Respubliki // Vsemirnaya organizaciya intellektual`noj sobstvennosti, specializirovannoe uchrezhdenie Organizacii Ob``edinyonny`x Nacij: oficz. sajt [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/23309.

7. Ugolovny`j kodeks Respubliki Bolgariya // Ministerstvo yusticii Respubliki Bolgariya: oficz. sajt [E`lektronny`j resurs]. URL: https://justice.government.bg/home/normdoc/1589654529.

8. Obshhegrazhdanskij Ugolovny`j kodeks Korolevstva Norvegiya // Vsemirnaya organizaciya intellektual`noj sobstvennosti, specializirovannoe uchrezhdenie Organizacii Ob``edinyonny`x Nacij: oficz. sajt [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/15417.

9. Ugolovny`j kodeks Korolevstva Daniya // Vsemirnaya organizaciya intellektual`noj sobstvennosti, specializirovannoe uchrezhdenie Organizacii Ob``edinyonny`x Nacij: oficz. sajt [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/19534.

10. Ugolovny`j kodeks Socialisticheskoj Respubliki V`etnam // Vsemirnaya organizaciya intellektual`noj sobstvennosti, specializirovannoe uchrezhdenie Organizacii Ob``edinyonny`x Nacij: oficz. sajt [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/17225.

11. Ugolovny`j kodeks Respubliki Armeniya // Informacionnaya sistema «Paragraf Yurist» [E`lektronny`j resurs]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39571894&ysclid=mhdqnchj9i21982383.

12. Ugolovny`j kodeks Respubliki Kazaxstan // Informacionnaya sistema «Paragraf Yurist» [E`lektronny`j resurs]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&ysclid=mhdqy30e1b530908682.

13. Ugolovny`j kodeks Respubliki Uzbekistan // Informacionnaya sistema «Paragraf Yurist» [E`lektronny`j resurs]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110&ysclid=mhdra9dkxx512495152.

Статья поступила в редакцию 28.06.26;
одобрена после рецензирования 07.07.26;
принята к публикации 07.07.26.

The article was submitted 28.06.26;
approved after reviewing 07.07.26;
accepted for publication 07.07.26.